

альбома в будущем планируются активно исполняться на концертах, то это немного другое. В студии можно что-то удлинять, расширять, много чего накрутить и навороченного придумать. А когда начинаешь всё это исполнять на сцене, то возникают свои нюансы. «Живьём» надо, чтобы всё было компактней, конкретней. Потому что, скажем так, времена PINK FLOYD ушли. Таких сложных вещей, как они тогда делали, уже никто не делает. Нет таких масштабов для того, чтобы реализовывать подобные проекты. И, к сожалению, нет уже той публики, которая сидела по полчаса и слушала одну песню. После выхода альбома «Tsar» мы отыграли много концертов. Стало понятно, какие композиции лучше воспринимаются и звучат «живьём». В итоге сделали некоторые корректировки при записи «Kingslayer».

- В связи с этим ты опять, как на «Царе», разделил композицию на две части: инструментальную «Kingslayer» ты отделил от песни «Kingdom Of The Blind».

- Да, я специально отделил, чтобы народ сразу песню мог послушать, а не ждать длинного вступления.

- Замечу, что вступление совершенно не длинное, очень красивое и уместное.

- Спасибо. Хочу сказать, что несмотря на то, что мы профессионалы и зарабатываем музыкой, **ALMANAC** – это не та группа, на которой я хочу зарабатывать. Иметь такое количество музыкантов, большой состав и устраивать в студии такие записи, как я делаю – это финансово очень не выгодно. Подобные проекты практически никто не делает. Никто не держит в группе трёх вокалистов, никто не сидит по три месяца в огромной студии. Все экономят и стараются больше зарабатывать. У меня другой взгляд на музыку. В первую очередь я стараюсь сделать что-то очень крутое. Если имеется возможность заработать, то, конечно, это всё замечательно. Но **ALMANAC** – это не коммерческий проект. Потому что стоит больших затрат создание музыки подобного качества. Здесь финансы на последнем месте. Слава Богу, сейчас всё идёт хорошо, затраты отбиваются.

- Почему поменялся состав группы?

- Мы не думали, что будем столько кататься с концертами. Мы дали два турне за год. Ребятам было просто тяжело. Потому что Майкл (барабанщик Майкл Колар) учится. У него зачёты, экзамены постоянно. Совмещать учёбу и гастроли весьма тяжело. Это такой стресс, который абсолютно никому не нужен. Так как мы друзья, то решили не устраивать никому никаких проблем. Конечно, нужно закончить учёбу, а потом делать всё остальное. Мы спокойно поговорили и решили, что так будет лучше для всех. Тяжело быть профессиональным музыкантом, ездить постоянно. У каждого есть какие-то личные ограничения по времени. У меня тоже. Я больше не хочу месяцами носиться по миру, как было раньше. Раньше я катался по 9 месяцев. Самый длинный тур у меня продолжался полтора года. Честно говоря, такого испытывать я больше не хочу. Надо, чтобы всё происходило в кайф. Потому что музыка серьёзная, сложная. Нужно заниматься, вкладываться. Если нет на это времени, то всё не так просто. Что касается Армина (бас-гитарист Армин Алич), то у него всегда были свои проекты в другом стиле. И он не совсем металлист. Хотя ему в **ALMANAC** было интересно, и он это может. Но всё-таки это не его музыка, по стилю не очень комфортная. Особенно, когда ты в туре. На каждом концерте надо выкладываться. Это тяжело. В результате начинается работа, а не кайф. А, помимо, надо получать удовольствие от каждого концерта. Не надо никого заставлять делать то, что не нравится. В итоге замена произошла мирно, без скандалов, исключительно по работе. В группу влилась новая кровь. Тим (бас-гитарист Тим Рашид) и Заки (барабанщик Атанасиос «Заки» Цукас) много своего внесли, может быть, даже чуть-чуть изменили звучание, аранжировку. В принципе, это очень хорошо повлияло на общий звук коллектива.

- У тебя снова звучит оркестр на записи «Kingslayer». Это становится хорошей традицией.

- Да. В записи у меня принимал участие оркестр и маленькая струнная группа из Мюнхена. Но это всё наши русские ребята. Оркестр я записывал в Минске.

- Какова роль саундпродюсера в музыкальной индустрии? На своих альбомах ты сам выступаешь в роли саундпродюсера?

- Продюсером быть весьма интересно. Вообще очень увлекательно складывать всю эту мозаику: создавать звучание, делать баланс, искать правильную динамику песен. Можно много экспериментировать. Это интересно, и в то же время это весьма ответственная работа. Когда получается плохой микс, то всегда виноват продюсер, не тот, кто сочинил, сыграл, записал. Поэтому я продюсирую всегда сам. Я не хочу, чтобы кто-то копался в моих композициях. Когда я сочиняю свои песни, то слышу их целиком в голове. Я стараюсь продюсировать так, чтобы конечный вариант не сильно отличался от того, что я слышал в голове в момент сочинения. Я продюсирую сам, но мне всегда нужен напарник, чтобы он следил за технической стороной, а я слушал. Потому что, когда сам всё время занимаешься техникой, программами, крутишь, смотришь, настраиваешь, то это всё отвлекает от общего восприятия. Конечно, я участвую в работе над балансом звука и т.д. Но я всегда работаю в паре с другим звукорежиссёром. Для меня очень важно найти саунд-инженера, у которого был бы похожий на мой вкус, чтобы он слышал то, что слышу я.

- Получается, что вторая пара ушей не мешает никогда? Правильно?

- Точно. Это помогает. Иногда сосредотачиваешься на чём-то одном и какие-то нюансы не слышишь. Поэтому четыре уха – это всегда хорошо. Больше – уже необязательно. А вдвоём мне очень нравится работать. Потому что сколько людей, столько и мнений. Если сидишь всей группой – в составе шести человек – микшируешь, то не придешь ни к какому результату, потому что каждый слушает только себя. А как продюсер ты должен сосредотачиваться на общем звучании, а не на каждом.

- Какой альбом тебе больше нравится – «Tsar» или «Kingslayer»? Или нет любимых?

- Мне их трудно сравнивать. Потому что они разные. Думаю, что каждый по-своему интересен. Мне всегда сложно говорить, какой альбом лучше, какой хуже. Песни все разные. Каждая песня мне нравится. Иначе она не была бы на альбоме. Я всегда работаю на максимуме, со стопроцентной отдачей, стараюсь сделать наилучший вариант. Поэтому, даже если кажется, что спустя время можно сделать лучше, это – неправильные мысли. Некоторые группы годами сидят над одним альбомом, что-то там придумывают, накручивают эффекты. В результате теряется момент свежести. Я делаю альбом и начинаю работать над следующим, не оборачиваясь назад. Говорит, что получилось, что не получилось – очень сложно. У меня есть записи, которым по 20 лет. Возможно, что они звучат сейчас плохо, и по качеству сильно отличаются от того, что делаю в настоящее время, но по идеям, по кайфу, который в этих песнях, в этой музыке есть мне всё нравится. Поэтому, в принципе, никогда не сравниваю. Я доволен обоими альбомами **ALMANAC**. Каждый дорог по-своему.

- Как тебе удается сохранять прекрасную исполнительскую форму?

- Много концертов, много записей, много работы. Тут особо из тренировок не выйдешь. У меня всё время бывают уроки, ворк-шопы, концерты сольные или с группой, студийные записи. В моей жизни постоянно присутствует музыка и гитара. Перед тем, как я приехал с **ALMANAC** в Россию, я был в сольном туре по Германии. Отыграл 10 концертов подряд. Сейчас, 15-ого декабря, следующий сольный концерт (“Night Of Electric Guitars” в Дюссельдорфе). Так что игры хватает, и приходится практически постоянно заниматься.

- А сколько часов в день ты занимаешься сейчас? Ты не считаешь?

- Не считал. По-разному. Я могу за день вообще гитару не брать. Это зависит от того, какое у меня настроение и какие задачи стоят передо мной в этот день. Такой жёсткой программы, как раньше в детстве, у меня уже нет.

- Сложные гитарные соло, которые ты записываешь в студии для альбома, точно так же исполняются и на концертах. Легко и непринужденно.

- На самом деле приходится заниматься перед концертом. В студии я импровизирую и через месяц сам не знаю, что я там сыграл. Поэтому сыграть потом это всё «живьём» не так уж просто. Приходится самого себя снимать, учить, запоминать. Иногда я сам себя на камеру снимаю, чтобы понять, что я делал. Это тоже такая своеобразная тренировка, определенный стимул для занятий. Это прекрасно. Такие сложные соло в студии не дают расслабиться.

- Много вопросов приходит тебе и по почте, и на Facebook, и в сообщения официальной страницы ВКонтакте по коммутации гитар, оборудованию и подключению. Обычно ты всегда стараешься ответить на эти вопросы каждому. Может быть, не стоит делиться секретами своего мастерства и используемого оборудования?

- У меня нет секретов. Спрашивают – я отвечаю. В Москве был очень интересный мит-н-грит (встреча с поклонниками). Ребята присутствовали на саундчеке перед концертом. Я их на сцену повёл и всё показал. Они смотрели мои гитары, усилители, подключение. Так что я без проблем делюсь своими секретами и опытом.

- Как прошли первые сольные концерты ALMANAC в России?

- После концерта настроение всегда хорошее. Потому что публика очень клёвая. Независимо от того, много её или мало. И очень приятно общаться с фанами. Так что, в принципе, всё прошло хорошо. Мы обязательно придем в Россию ещё!

Юлия Калашникова

«KINGSLAYER» - 2017 DIGI CD+DVD
NUCLEAR BLAST RECORDS/ СОЮЗ МЬЮЗИК
4070-0

AUDIO CD: Regicide; Children Of The Sacred Path; Guilty As Charged; Hail To The King; Losing My Mind; Kingslayer; Kingdom Of The Blind; Headstrong; Last Farewell; Red Flag.

BONUS CD: Losing My Mind – Video Clip; Self-Blinded Eyes – Video Clip; Self-Blinded Eyes – Making Off; Self-Blinded Eyes – Live; NO More Shadows – Live; Children Of The Sacred Path – Live; Medley: Tsar, Self-Blinded Eyes, Hands Are Tied, Children Of The Future, Nevermore) – Live; Kingslayer – Studio Report.

Prod: VS.

Eng: Andreas Herr.

Victor Smolski – g, David Readman – v, Andy B. Franck – v, Jeannette Marchewka – v, Athanasios “Zacky” Tsoukas – dr, Tim Rashid – b.

